

О

ЗАПИСКИ

ОБЪ

АРХЕОЛОГИЧЕСКИХЪ ИЗСЛѢДОВАНІЯХЪ

ВЪ

РЯЗАНСКОЙ ГУБЕРНІИ.

ЗАПИСКИ

ОБЪ

АРХЕОЛОГИЧЕСКИХЪ ИЗСЛѢДОВАНІЯХЪ

ВЪ

РЯЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ.

R $\frac{80}{196}$

$\frac{801-92}{6017-4}$

ЗАПИСКИ

ОБЪ

АРХЕОЛОГИЧЕСКИХЪ ИСЛѢДОВАНІЯХЪ

ВЪ

РЯЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ.

СОЧИНЕНІЕ

СОРЕВНОВАТЕЛЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА
ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ И ОДЕССКАГО
ИСТОРИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА КОРРЕСПОНДЕНТА.

Димитрія Твиссомирова. 29-15566.



МОСКВА.

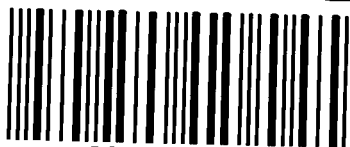
ВЪ ТИПОГРАФІИ С. СЕЛМАНОВСКАГО.

1844.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по оппечатаваніи представлено было въ
Ценсурный комитетъ узаконенное число экземпляровъ.
Москва. Декабря 28 дня, 1857 года.

Ценсоръ *И. Снегиревъ.*



2007113287

Рязанская губернія, примѣчательна остатками древностей, въ отношеніи къ Исторіи и Археологіи, и́хотя не обильна историческими памятниками; но за то разнообразна нравами и обычаями ея обитателей. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ въ древности цвѣли знаменитыя города Рязанскія, разрушенныя грозными завоевателями XIII-го столѣтія, въ мѣстахъ нынѣ извѣстныхъ изъ однихъ токмо названій сель и деревень, существуютъ обычаи, освященные вѣками; къ сожалѣнію нашему, мы не имѣемъ ни времени ни способвъ, что бы занятыя подробными наблюденіями и описаніемъ всего достопримѣчательнаго. Извѣстно, что вообще такого рода свѣдѣнія, бывають достовѣрныя въ мѣстахъ ихъ дѣйствія; по этому разнородный матеріаль; о нравахъ и обычаяхъ жите-

лей Рязанской губерніи и обзорніе всѣхъ историческихъ памятниковъ древностей, требуютъ дѣятельныхъ археологическихъ усилій; мы въ свою очередь, ограничимся токмо слабымъ очеркомъ намъ известнаго.

Жители Рязанской губерніи кажутся намъ соединенными въ древности изъ разныхъ племень. Коснувшись Исторіи и Археологіи, усматриваемъ: Спаскаго уѣзда являются селенія: Половское и Мещерская сторона Уржа, Городное и проч. Рязанскаго: Казарь и Муромно — и принимая въ соображеніе древнюю Русскую Географію, находимъ существованіе разнородныхъ племень, какъ-то: Половцевъ, Казарь, Мурому и Мещеру; по этому почти можно сдѣлать заключеніе: что въ древности, вообще народонаселеніе Рязанской губерніи, было такъ сказать, изъ пришлыхъ людей и вѣроятно, образовалось изъ кочующихъ ордъ и переселеній изъ другихъ мѣстъ. Мы даже думаемъ, что и самое названіе столичнаго города Рязанскаго Княжества, называвшагося въ древности Рязанью, произошло отъ народа тамъ обитающаго, который именовался Рязанцами; ибо знаемъ, что и многія города получили свои названія отъ народа; такимъ образомъ, когда летописецъ XIV вѣка, опи-

сывая войну Олега Рязанскаго съ Великимъ Княземъ Димитріемъ, говоритъ : Рязанци сурови суть челоѵци и проч. (1). Этимъ самымъ намекаетъ намъ о томъ, что Рязанцы въ древности, былъ народъ воинственный, дерзновенный — и по этому вѣроятно, общее мнѣніе современниковъ, эти разнородныя племена, эти воинственные массы народа, которыя тогда населяли предѣлы Рязанскія, заклеяило прозвищемъ Рязанцевъ. Что естественно произошло отъ глагола рѣзать вопреки мнѣнія о томъ г. Воздвиженскаго (2).

Вотъ одна причина, по которой можно предполагать отъ чего произошло названіе нынѣшней Рязани и древняго Рязанскаго Княжества. Иначе нѣтъ ни какихъ слѣдовъ объяснить ея названіе, другимъ какимъ нибудь образомъ. Извѣстно, что въ древности, большею частію города получали свои названія, или отъ рѣкъ, близъ которыхъ были они построены, или отъ народа тамъ обитающаго; разумя то самое Княжество, гдѣ существовалъ соименный обитателямъ городъ, или даже отъ имени владѣтелей, которыми они основаны. О Рязани ни какъ нельзя думать, что бы названіе ея произошло отъ первой или послѣдней причины, потому что, ни рѣки

сего имени, ни владѣтеля такого никогда не существовало. И такъ, покуда яркій свѣтъ исторической истины, не проникнетъ сквозь мрачную завѣсу неизвѣстности, покуда мы не будемъ имѣть о томъ вѣрныхъ свѣдѣній, засвидѣтельствованныхъ не сомнѣнными историческими фактами, до тѣхъ поръ, не принять ли намъ за основаніе: что Рязанское Княжество, въ древности получило свое названіе отъ народа, именовавшагося отъ современниковъ Рязанцами?

Лѣтописи, объясняющія древнюю Рязанскую Исторію, писаны не прежде XVII вѣка. Оригиналы взяты по указу св. Синода въ С. Петербургъ, а списки съ нихъ такъ запутаны, такъ искажены, что при самомъ дѣтельномъ усилии Археографа, можно токмо надѣяться видѣть ихъ въ систематическомъ порядкѣ.

Главнѣйшіе матеріалы, служащіе къ объясненію Рязанской Исторіи, заключаются въ памятникахъ древностей, но къ сожалѣнію сокрытыхъ отъ публики; и такъ по всей справедливости, въ наше время, слѣдуетъ обратить особенное вниманіе на историческія памятники, они при совершенномъ оскуднѣніи

нашихъ лѣтописей, довольно порядочный матеріалъ для Исторіи. Г. Ходаковскій, незабвенный Археологъ, и умирая утверждалъ что: „вся древняя Исторія и Мѣологія нашихъ аборигеновъ начертана на лицѣ земли въ курганахъ и мѣстныхъ памятникахъ.“ Это единственно побуждаетъ насъ, при совершенномъ почти молчаніи лѣтописей, при крайнемъ недостаткѣ современныхъ извѣстій, приступить по возможности къ обзорнѣю историческихъ памятниковъ, въ Рязанской губерніи и записать все что мы видѣли и достовѣрно слышали относительно этого предмета, для того, чтобы записки наши могли современемъ быть матеріаломъ для опытнаго изслѣдователя, и могли бы сократить труды и время, которыя посвятить онъ для достиженія своей цѣли.

Сперва начнемъ наше обозрѣніе Рязанской губерніи въ настоящемъ ея положеніи, а потомъ бросимъ историческій взглядъ на древнюю Рязанскую Географію, укажемъ по возможности на цвѣтущіе города Княжества Рязанскаго, разгромленные грозными завоевателями XIII-го столѣтія и сдѣлаемъ о томъ нѣсколько критическихъ замѣчаній.

Нынешній губернскій городъ Рязань, въ древности, Переславль Рязанскій, находится

на рѣкъ Трубъжъ, вливающей изъ Оки; основанъ, по свидѣтельству нѣкоторыхъ лѣтописцевъ, въ XIII столѣтїи Великимъ Княземъ Всеволодомъ, а сдѣлался столицею знаменитаго Княжества Рязанскаго, по всѣмъ вѣроятностямъ, въ XIV вѣкѣ; ибо знаемъ, что въ 1095 году, престольнымъ городомъ Князей Рязанскихъ, была Рязань на Окѣ, что нынѣ село этого имени ⁽³⁾, извѣстное по археологическимъ изслѣдованїямъ. Нельзя конечно при совершенномъ молчанїи лѣтописей, точно опредѣлить времени, когда Рязанская столица съ береговъ Оки, переселена на Трубъжъ; впрочемъ, почти безъ ошибочно можно полагать: что Князь Рязанскїй Олегъ Иоанновичъ, жившїй въ концѣ XIV вѣка, перевелъ свою столицу въ Переславль Рязанскїй, который и прежде того получилъ свое названїе, вѣроятно, отъ переселенїя.

Тамъ примѣчательны по древности своей два зданїя, обращающїе на себя вниманїе Археолога, изъ которыхъ одно, нынѣшнїй Архїерейскїй домъ, бывшїй по увѣренїю жителей, Княжескимъ дворцомъ, или, какъ говорятъ, чертогами Олега: который не смотря на многократныя передѣлки и пристройки, все еще сохранилъ съ лицевой стороны своей, готи-

ческую архитектуру. А другое, Архангельскій Соборъ, также неизвѣстно когда построенный; но впрочемъ, кажется, со всею достовѣрностію можно заключить: что онъ основанъ вмѣстѣ съ Княжескимъ дворцемъ, и по совершенной удобности, былъ придворною церковію; потому что, находится отъ него въ ближайшемъ разстояніи. Наши летописи, какъ о томъ такъ и другомъ не говорятъ ни слова. (Дополн. I).

Въ Кафедральномъ Успенскомъ Соборѣ, построенномъ въ XVII вѣкѣ, хранится чудотворная икона Муромской Божіей Матери, съ которою св. Епископъ Василій, приплыль по Ожъ на мантии, противъ тѣченія воды изъ Мурома въ Рязань (7). И другая икона Божіей Матери Федотьевскія, явившаяся въ полѣ близъ села Федотьева, Спаскаго уѣзда, въ 1484 году (8). Сверхъ того пѣлена, шитая по тафтѣ Великою Княгиніею Анною Дмитриевною, дочерью Донскаго (въ 1485 г.), шелками и золотомъ съ изображеніемъ тайной вѣчери. *

* На пѣленѣ надпись: въ лѣто 6993. (1485) индикта 3. Сей воздухъ созданъ бысть въ церковь Соборную Успенье св. Богородицы, въ градѣ Переславлѣ Рязанскомъ, замышленемъ благородныя и благовѣрныя и христоролюбивыя Великія Княгини Анны, и при ея сынѣ благородномъ и христоролюбивомъ Князѣ Иванѣ Васильевичѣ Рязанскомъ

Въ кладовой подь Архіерейскимъ домомъ, сверхъ множества извѣстныхъ нашимъ Археологамъ деревянныхъ потировъ, дискосовъ и прочей церковной утвари; хранятся древнія знамена, барабаны, копья, стрѣлы и другія воинственныя доспѣхи.

Богословскій монастырь, гдѣ находится икона Іоанна Богослова, написанная по сказанію лѣтописцевъ въ Царьградѣ какимъ-то Гусаремъ (9), утраившая не утраиваемаго Батыя въ 1257 году; существуетъ въ 36 верстахъ отъ Рязани. Народное преданіе увѣряетъ насъ, что грозный бичъ Россіи, Татарскій Ханъ Батый, приближаясь съ войскомъ своимъ къ обители съ намѣреніемъ ее расхитить, внезапно утраивенъ былъ чудомъ; посему со страхомъ удалился безъ прикосновенія къ святынь, приложивъ въ знакъ благоговѣнія къ образу Іоанна Богослова, гербъ и печать свою златую. Г. Калайдовичъ, въ примѣчаніяхъ своихъ къ письмамъ А. Θ. Малинов. (1825) говоря о томъ, приводитъ въ основаніе свидѣтельство лѣтописцевъ, дока-

и Муромскомъ; а кончанъ сей воздухъ въ лѣто 94, Сентября 30 дня, на память св. священномученика Григорія Великія Арменіи.

зывая, что Богословскій монастырь, сооруженъ по крайней мѣрѣ, чрезъ два столѣтiя, послѣ достопамятнаго нашествiя Батюя. Слѣдовательно, и заставляеть уже насъ сомнѣваться въ истинѣ этого происшествiя, какъ въ XIII вѣкѣ случившагося. Вотъ обстоятельство, на которое, въ наше время, въ вѣкѣ критическихъ изслѣдованiй, слѣдуетъ обратить особннное вниманiе и употребить строгую разборчивость. Нынѣшнiй Богословскiй монастырь, основанъ, дѣйствительно въ позднѣйшее время; но на чемъ же основываясь мы, будемъ отвергать и называть ложными историческiе факты, признаваемыя современниками за достовѣрные? Еще доказательство: Преосвященный Мисаилъ, жившiй въ Рязань, въ началѣ XVII вѣка, по свидѣтельству летописцевъ, употребилъ золотую печать, приложенную Батюемъ къ чудотворному образу Иоанна Богослова, на позолоту водосвятной чаши и другихъ утварей, хранящихся нынѣ въ Кафедральномъ Успенскомъ Соборѣ.

Это фактъ и не оспоримый фактъ, противъ котораго едва ли устоитъ возраженiе? сверхъ того, вѣдь были очевидцы, положимъ, что не было въ свое время монастырскихъ записокъ, то старцы монастыря, могли пере-



давать изустно въ разсказахъ современникамъ все то, что въ послѣдствіе времени, сдѣлалось извѣстно по лѣтописямъ. Не лучше ли согласится намъ, что Богословская обитель, въ позднѣйшее время перевѣдена на это мѣсто; но откуда же? невольно рождается вопросъ. Намъ разсказывали, что въ селѣ Пустынѣ, такъ же верстахъ въ 50 отъ старой Рязани, существовалъ въ древности какой-то монастырь, что свидѣлствуютъ сохранившіеся развалины. Но какой именно? мы не знаемъ, а думаемъ, что Богословскій, потому единственно убѣжденію, что за чѣмъ было бы Батью, шедшему съ войскомъ своимъ отъ Рязани къ Коломнѣ, по неизвѣстному тракту, въ глушь лѣсовъ идти, такъ сказать, на обумъ, совершенно не по дорогѣ, къ обители св. Іоанна Богослова; если принять въ соображеніе мѣсто, гдѣ нынѣ существуетъ Монастырь Богословскій. И такъ, кажется, со всею достовѣрностію можно предполагать, что Богословская обитель, откуда бы то ни было, перевѣдена на это мѣсто, чѣмъ отвѣргать чудесное знаменіе неисповѣдимыхъ судебъ Вышняго?!...

УѢЗДНЫЕ ГОРОДА РЯЗАНСКІЕ:

Зарайскъ, (когда основанъ мы подлинно не знаемъ) примѣчательнъ остатками древно-

стей, которыя извѣстны уже публикѣ изъ описаній г. Калайдовича и тамошняго почтеннаго гражданина, любителя русской старины К. И. Авѣрина; по этому мы и не намѣрены повторять сообщенныя ими извѣстія, не умолчимъ однако же о томъ, что въ Зарайскѣ, близъ Предтѣченской церкви, существуютъ и нынѣ три каменные креста, поставленныя надъ гробами Князя Феодора, супруги его Евпраксіи и сына ихъ Иоанна, скончавшихся въ 1257 году (10). Повѣствованіе о смерти ихъ намъ кажется достовѣрнымъ, и не должно быть подвержено ни какому сомнѣнію; хотя и говорятъ нѣкоторые, что оно подкрѣпляется свидѣтельствомъ однихъ токмо новѣйшихъ лѣтописцевъ, а древніе о томъ умалчиваютъ; но все ли записывали малограмотные наши предки? не о многомъ ли безмолвствуютъ наши лѣтописцы? не видимъ ли мы часто и самыя мѣстныя событія почтенныхъ нашихъ писателей не удовлетворительными? и которыя иногда въ одно и то же время, у двухъ современныхъ лѣтописцевъ, представляются намъ, или разнообразными, или одинаково неправдоподобными! Достовѣрныхъ, оригинальныхъ Рязанскихъ лѣтописей до XVII вѣка, мы не имѣемъ. По этому, когда древніе лѣтописцы, находившіеся въ разныхъ Княжествахъ много-

удѣльной Россіи, упустили иногда изъ вида историческіе событія, относящіеся къ мѣстамъ ихъ жительства, то очевидно, могли оставлять въ неизвѣстности происшествія, такъ сказать, побочныя. (Дополн. II).

Михайловъ, основанный въ 1551 году, получившій свое названіе, если вѣрить сказанію современниковъ, отъ найденнаго тамъ, при очищеніи мѣста для построенія церкви образа, во имя св. Архистратига Михаила (11), не имѣетъ ни какихъ, по замѣчанію нашему, историческихъ памятниковъ древностей.

Ряжскъ, названный будто бы отъ воинскихъ ряжь, употребляемыхъ древними изъ земляныхъ окоповъ, на случай нападеній неприятельскихъ, (кажется сомнительно), ничѣмъ историческимъ не ознаменованъ. Архивъ этого города, когда-то былъ перевезенъ въ Скопинъ и во время случившагося тамъ пожара истребленъ.

Раненбургъ, основанъ въ 1772 году, примѣчательнъ по остаткамъ существовавшей тамъ крѣпости.* Нѣкоторые любители и охотники придавать какую-то историческую важ-

* Тамъ по свидѣтельству современниковъ, содержался Іоаннъ Ульрихъ, сынъ Антона Ульриха:

ность ихъ родинъ рассказываютъ, что Раненбургъ, получилъ свое названіе отъ того, что въ древности, на томъ самомъ мѣстѣ, во время сраженія съ Татарами, знаменитый Татарскій полководецъ Бурхъ, тяжело былъ раненъ; по этому въ память такого по мнѣнію ихъ важнаго происшествія, то мѣсто назвалось Раненъ-Бургъ; гдѣ въ послѣдствіи времени, сдѣлалось село, переименованное въ городъ. Эти гг. словопроизводители, вѣроятно запомнили, что Раненбургъ, правильнѣе называется Ораніенбургъ; и до нынѣ еще не разувѣрили, что сходства въ названіяхъ могутъ быть много замысловатѣе этого, но всему безусловно вѣрить не должно. Въ Раненбургъ, какъ уже извѣстно, внутри города существуетъ крѣпость изъ земляныхъ валавъ, построенная Княземъ Александромъ Даниловичемъ Меншиковымъ (14). Нравы и обычаи жителей Раненбурга, и домашніе обряды, какіе только между ними существуютъ, не составляютъ собою особой важности и факта.

Скопинъ, получившій бытіе свое при открытіи намѣстничества; во времена Великой Екатерины, памятниковъ древностей, заслуживающихъ особеннаго вниманія не имѣеть.

Нынешняя Коннозаводская волость, хотя издавна была отчиною гг. Романовыхъ, но ни кто изъ нихъ тамъ жительства не имѣлъ.

Данковъ. Намъ время построения этого города неизвѣстно, историческихъ памятниковъ не имѣеть, равно и древностей никакихъ нѣтъ, кромѣ какъ въ тамошнемъ Соборѣ хранится Евангеліе, напечатанное въ 7136 году, съ слѣдующею по листамъ подписью: „Евангеліе пожаловалъ Государь, Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всея Русси, въ Данковскую Соборную церковь Рождества Пресвятыя Богородицы, при попѣ Максимѣ, 7138 Юня въ 25 день.“

Пронскъ, упоминаемый въ нашихъ летописяхъ, въ первый разъ въ 1187 году (¹⁵), окруженъ горами, можно сказать богатыми, но къ сожалѣнію бѣденъ древними памятниками. Въ тамошнемъ Соборѣ хранятся лубочные вѣнцы, довольно древніе. Близъ церкви Воскресенія, построенной въ горахъ, бывшей въ древности скитомъ, съ удовольствіемъ любопытный изслѣдователь обращаетъ вниманіе на железную дугу, находящуюся на колокольнѣ, называемую *било*, которое въ древнія времена замѣняло нынѣшній колоколь.

Изъ надписей, при этой церкви на могильныхъ камняхъ, находятся три: двѣ изъ нихъ доступны для изслѣдователя, но третья, и по нашему мнѣнію самая любопытная, противится наблюдѣніямъ; подъ первыми двумя камнями, покоится прахъ схимниковъ Діонисія и Анастасія, подъ третьимъ же долженъ быть Князь (не Всеволодъ ли Гльбовичъ умершій въ Пронскѣ). Эта надпись много пострадала отъ времени, и по этому разобрать ее почти нѣтъ никакой возможности (¹⁶).

Пронскаго уѣзда, существуетъ село, (называемое *Княжее*) довольно древнее, но къ сожалѣнію, ни лѣтописей, ни историческихъ о немъ преданій несохранилось.

Добрый Сотъ, село такъ же Пронскаго уѣзда, извѣстное въ XIII вѣкѣ, подъ тѣмъ же именемъ. Въ названіи города, разрушеннаго въ 1237 году Батыемъ, примѣчательно для Археолога по однимъ горестнымъ воспоминаніямъ, впрочемъ не представляетъ для любопытнаго путешественника ничего особенно примѣчательнаго, по неимѣнію древнихъ памятниковъ.

Въ четырехъ верстахъ отъ Пронска, къ

съверу существуетъ огромный курганъ, называемый, Чортово Городище. Онъ представляетъ собою фигуру четырехъугольника, видимый съ восточной стороны за 15, съ северной за 41 версту (17). Преданіе о немъ разнообразно: одни говорятъ, что онъ въ древности нарочито былъ высыпанъ для наблюденія непріятельскихъ набѣговъ; а другіе утверждаютъ о скрывающихся въ недрахъ того кургана великихъ сокровищъ. Мы съ своей стороны думаемъ, что послѣднее преданіе не иное что какъ басня, выдуманная по образцу почти общаго повѣствованія о курганахъ; а первое заслуживаетъ вѣроятія.

Касимовъ, на Окъ, переименованный въ половинѣ XV вѣка изъ Мещерскаго Городца, известнаго по летописямъ въ XI вѣкъ (18), заслуживаетъ особенное вниманіе. Историка и Археолога, тамъ при устьѣ речки Бабенки, примѣтны и нынѣ древніе развалины Городца, состоявшіе изъ земляныхъ укрѣпленій, а въ окружности его сохранились остатки пяти крѣпостей съ высокими осѣнями, вѣроятно бывшихъ оборонительными отъ нашествія непріятелей. Обстоятельства тогдашняго времени, требовали большой предосторожности, потому что Городецъ былъ пограничнымъ съ

Мордовою и Муромою, не по далеку отъ него обитавшими.

Изъ достопамятностей Касимовскихъ особенно примѣчательны: древнее Евангеліе, хранящееся въ Соборной церкви Вознесенія, печатанное въ 1644 году, которое было приложено въ предѣль св. Іоанна Предтеча, Государемъ Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, по листамъ подписанное рукою Его Величества, и ружная грамота отъ Него же Государя жалованная, на выдачу годоваго награжденія Священнослужителямъ при Соборѣ.

Близъ Казанскаго дѣвичьяго монастыря, виднѣ достопамятный каменный мавзолей, подъ которымъ погребенъ послѣдній Касимовскій окрестившійся Царевичъ Яковъ Алексѣевичъ, умершій въ 1677 году (19).

Въ предѣль Вознесенскаго Собора, хранится образъ св. Іоанна Предтеча, присланный по увѣренію жителей изъ Москвы Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ IV, примѣчательенъ по древней живописи.

По собраннымъ свѣдѣніямъ (20) родъ Царей Касимовскихъ продолжался около 212 лѣтъ,

и состоялъ изъ четырнадцати поколѣній, происходящихъ отъ Царя Касима (21). Въ самомъ городѣ существуетъ и нынѣ мечеть изъ бѣлаго камня съ круглымъ и высокимъ на подобіе столба минаретомъ. Изъ памятниковъ примѣчательнъ огромный мавзолей, построенный въ 1520 году, царемъ Шихъ-Алеемъ, для погребенія Ханскихъ семействъ; другой подобный же мавзолей, находится при Старопосадской слободѣ; въ отдаленности отъ города, на высокомъ и красивомъ мѣстоположеніи, построенъ въ 1616 году, царемъ Орсланомъ; внутри мавзолея погребены Царскія фамиліи, подъ надгробными камнями съ арабскими надписями.

При мечети въ самомъ городѣ, по преданію жителей, существовали Царскіе дворцы, деревянные на каменномъ фундаментѣ, съ пространными выходами изъ бѣлаго камня. Еще недавно, говорятъ они, были остатки фундамента, которые нынѣ истреблены до основанія.

Жители Касимова рассказываютъ о многихъ достопримѣчательностяхъ, погибшихъ въ рукахъ невѣжества, въ томъ числѣ и о старинной рукописи, существовавшей дѣтъ

за 50 тому назадъ, повѣствующей о произхожденіи Городца и Касимова, которая нынѣ такъ же неизвѣстно гдѣ находится.

За сообщеніе намъ нѣкоторыхъ историческихъ свѣдѣній о древностяхъ Касимова, мы обязаны тамошнему Протоіерею І. Ѡ. Краснову, который снабдилъ насъ рукописнымъ сборникомъ. Древніе памятники, осмотрены нами лично въ Августѣ (1836 г.). Сборникъ г. Протоіерея и прочіе рукописи, заимствованные у другихъ частныхъ любителей, критически изслѣдованы и подтверждены свидѣтельствомъ мѣстнаго преданія.

Сапожокъ, основанный, по сказанію нѣкоторыхъ лѣтописцевъ, Царемъ Борисомъ Годуновымъ, въ 1605 году (²²), ничѣмъ историческимъ неознаменованъ. Подгородныя его слободы называемыя: Пушкари и Бѣломѣстная, издавна населены пашенными солдатами, въ уездѣ много однодворцевъ и населенныхъ Поляковъ, но съ котораго времени продолжается ихъ потомство? не извѣстно. Самые жители города пересѣленцы изъ Армаза, какъ о томъ свидѣтельствуетъ преданіе (²³).

Егорьевскъ, основанный въ 1772 году, изъ села, ничего по новости своего учрежденія,

заслуживающаго особеннаго вниманія не имѣеть, кромѣ величественнаго Собора, строящагося добровольными пожертвованіями частныхъ лицъ, распоряженіями Коммисіи, подъ особыннымъ попъченіемъ тамошняго почтеннаго гражданина Х. Г. Кулакова. Это зданіе примъчательно по своей архитектурѣ и огромности.

Спасскѣ, открытъ въ 1772 году, изъ села Спасскаго, основаннаго по вѣсьмъ вѣроятностямъ въ XIV вѣкѣ, ни какихъ памятниковъ древностей не имѣеть; но за то обращаетъ вниманіе путешественника по мѣстоположенію своему, и по исполинской колокольнѣ * которая по красотѣ своей архитектуры и другимъ достоинствамъ, можетъ назваться единственною въ Рязанской губерніи (24).

Въ Спасскѣ въ Преображенскомъ Соборѣ, хранится древній монастырскій Синодикъ (25), кажется XIV вѣка, если не прежде писанный, въ немъ помѣщены имена Великихъ Князей и Княгинь Рязанскихъ; важный матеріалъ для запутанной и малоизвѣстной ихъ генеалогіи.

* Высота ея 97 аршинъ.

Спаскаго уѣзда, село *старая Рязань*, извѣстное по описаніямъ гг. Археологовъ; бывшее въ прежнія времена столицею Великихъ Князей Рязанскихъ, представляетъ взорамъ наблюдателя разительный отпечатокъ древности. Два холма, внутри примѣчательнаго по своей огромности городка, произшедшія отъ разрушенія каменныхъ зданій, рухнувшихъ на своемъ основаніи напоминаютъ гибель XIII столѣтія.

Исады, село гг. Кожиныхъ, въ 9-ти верстахъ отъ старой Рязани, обращаетъ вниманіе Археолога, на тамошній храмъ готической архитектуры. Объ Исадахъ преданіе жителей разнообразно, одни говорятъ: что тамъ въ древности былъ городъ, а другіе утверждаютъ, что Исады было временнымъ мѣсто-пребываніемъ Великихъ Князей Рязанскихъ. Мы съ своей стороны, отвергая мнѣніе первыхъ, какъ невѣроятное потому уже что Исады, ни въ какихъ древнѣйшихъ письменныхъ памятникахъ, въ числѣ городовъ Рязанскихъ не показаны; можемъ смѣло подтвердить последнее. Почему принимая въ основаніе преданіе жителей, почитаемъ за вѣроятное что въ древности, нынѣшнее село Исады было загороднымъ временнымъ жилищемъ

Князей Рязанскихъ, какъ на примѣръ въ наше время: Петерговъ, Ораніенбаумъ, Царское село, Павловскъ и другіе; что привлекательнымъ, романическимъ мѣстоположеніемъ, еще болѣе подтверждается. Да сверхъ того, сохраняетъ и въ самомъ наименованіи своемъ нѣкоторое понятіе, относящееся къ нашему предположенію, если отънимъ, можетъ быть, присоединившуюся въ послѣдствіи времени литеру И — то есть, Сады. Впрочемъ при молчаніи нашихъ лѣтописей, мы ни того ни другаго утверждать неможемъ.

На пути изъ старой Рязани къ селу Исадамъ въ полѣ, сохранились остатки нѣсколькихъ деревъ; старцы селенія рассказываютъ, что здѣсь подъ тѣнію густыхъ вязовъ, когда-то въ старину, раскинутъ былъ шатеръ и Князя на пиру убили своихъ братьевъ; при такомъ рассказѣ, мы припоминая преданіе Исторіи усматриваемъ: что въ 1218 году, Глебъ и Константинъ Владиміровичи, Князя Рязанскія, у мѣстечка Исады, въ полѣ изъ зависти на престолъ Княжескій, умертвили роднаго брата Изяслава и пятерыхъ Князей двоюродныхъ братьевъ съ дѣтьми ихъ (26). Лѣтописецъ рассказываетъ объ этомъ происшествіи, вѣроятно по ошибкѣ, вмѣсто лит

с написалъ к и означилъ вмѣсто мѣстечка Исады—Икады, ни гдѣ въ окрестностяхъ Рязани не существовавшія. Рассказываютъ, что въ Исадахъ, однако же мы съ своей стороны не признаемъ это за вѣроятное, будто бы въ церковной стѣнѣ, при самомъ основаніи церкви, заложены кожаныя монеты, бывшія въ то время ходячими, съ тѣмъ намѣреніемъ, что если это зданіе придетъ въ вѣхость, то на положенныя деньги, что бы снова возобновить. Многіе говорятъ это за истину.

Спасаго уѣзда, лѣсная сторона называется *Мещерою*, а народъ тамъ обитающій *Мещеряками* и *Ягутками*; рассматривая оба названія въ филологическомъ отношеніи, мы болѣе удостовѣряемся въ существованіи, въ древности пришлыхъ народовъ въ землѣ Рязанской, можетъ быть наемниковъ Великокняжескихъ, насѣлившихъ въ послѣдствіи времени область Рязанскую въ качествѣ старожиловъ.

Извѣстный племена, Мещеряки и Ягуты, ихъ нравы и обычаи, обильный матеріалъ для Историка. Вотъ еще новая причина думать о разноплеменномъ насѣленіи Рязанскаго Княжества; сколько мы могли замѣтить, въ Спасскомъ уѣздѣ въ селеніяхъ: старой Рязани,

Вышегородъ, Ижевскомъ, Городномъ, Константиновъ и другихъ, жители отличаются нравами и обычаями, даже и самая ихъ одежда слишкомъ разнообразна: шушпаны, кички, поневы и сороки у женщинъ; зипуны, кафтаны, шапки и малахай у мужчинъ, одни отъ другихъ различествуютъ, и напоминаютъ бытъ древнихъ Русскихъ, Татаръ, Мордвы, Литвы и другихъ народовъ.

Теперь слѣдую систематическому продолженію нашего обозрѣнія, скажемъ, что въ Географическомъ Словарѣ Государства Россійскаго, показаны древніе города Рязанскіе, которые нынѣ совершенно не существуютъ; они исчезли съ лица земли при частыхъ набѣгахъ непріятельскихъ, а если частію и остались слѣды ихъ существованія, то это единственно одно лишь названіе, которое сохранилось въ именахъ старинныхъ селъ. Мы къ сожалѣнію древней Рязанской Географіи неимѣемъ, и написать ее, хотя приблизительно, безъ пособія мѣстныхъ археологическихъ розысканій, кажется не возможно. Припомнимъ древніе города Рязанскіе кромѣ изслѣдованныхъ г. Калайдовичемъ.

Въ Географическомъ отрывкѣ XV вѣка упоминаются: Ижеславецъ, Бѣлгородъ, Торческъ,

Шиловъ, Борисовъ, Микитинъ, Гльбовъ и Воино. Гдѣ слѣды ихъ существованія? не извѣстно. Намекнемъ догадками. Ижеславецъ находился въ предѣлахъ Рязанскихъ и раззоренъ Батыемъ въ 1237 году, о мѣстѣ его существованія г. Калайдовичъ (27) говоритъ: „не сохранился ли сей городъ въ имени села Ижевска?“ Мы съ своей стороны, подтвердимъ предположеніе г. Калайдовича. Ижеславецъ безъ сомнѣнія, находился на этомъ мѣстѣ, что доказывается слѣдующимъ: (выписываемъ изъ грамоты данной Княземъ Рязанскимъ Олегомъ Иоанновичемъ Епископу Θεогносту) (28) „старецъ Іона Переславъ, при-
 „ даль отчину свою приный или пришний (29)
 „ свой островъ къ селу Вознесенскому, Сан-
 „ ское тожъ Владыць Θεогносту, на острову
 „ борть, Владычня Вознесенска села; а ходилъ
 „ тотъ бортный лѣсъ Владыченъ Ижевской
 „ бортникъ на Рязанскаго Владыку и медь
 „ платилъ Владыць, а звѣрь въ томъ островъ
 „ лоси и лисицы, и въ рѣчкѣ въ Истокъ, боб-
 „ ры били Ижевлянъ на себя и на Влады-
 „ ку“ (30). При чемъ замѣтимъ, что село
 Вознесенское или Санское, существуетъ нынѣ
 и находится неподалеку отъ Ижевска. Изъ
 письменныхъ памятниковъ видно: что село
 Ижевское въ концѣ XVII столѣтія именован-

лось Ижевецкое, и существовало при озеръ Ижевецъ; но какъ Ижеславецъ ли заимствоваль свое названіе отъ озера Ижевецкаго; ибо знаемъ, что и многіе города именующіяся отъ рѣкъ и озеръ, или озеро Ижевецъ названо отъ города? можетъ быть, означивавшагося славою! то есть Ижеславъ, а уменьшительно Ижеславецъ, это неизвѣстно.

Бѣлгородъ, разоренъ въ первый разъ Великимъ Княземъ Владимірскимъ Всеволодомъ Юрьевичемъ, въ 1208 году (³¹); а вторично Батыемъ при нашествіи на Рязанскую область въ 1237 году (³²). О мѣстѣ его существованія, наши лѣтописи совершенно умалчиваютъ, кромѣ какъ незабвенный нашъ Исторіографъ Н. М. Карамзинъ, основываясь на свидѣльствѣ Воскресенскаго лѣтописца, утверждаетъ, что Бѣлгородъ находился близъ старой Рязани (³³). Мы изслѣдывая окрестности древней Рязани, нигдѣ не встрѣтили ни селеній, ни урочищъ, въ которыхъ бы сохранилось названіе этого пресловутаго города; что въ подобныхъ случаяхъ видимъ очень рѣдко. Одинъ лишь Городецъ, нынѣ село съ двумя церквами, верстахъ въ 10 отъ старой Рязани, заключаетъ въ наименованіи своемъ что-то соотвѣтственное нашему предположенію;

тамъ по увѣренію старожиловъ, въ древности былъ городъ, что подтверждается свидѣтельствомъ древнихъ земляныхъ окоповъ; но какой же именно? мы подлинно знаемъ, что изъ числа упоминаемыхъ въ Русскомъ Временникѣ древнихъ городовъ Рязанскихъ, ни одинъ не существовалъ на томъ мѣстѣ, а какъ Бѣлгородъ, въ Географическомъ отрывкѣ XV вѣка, въ числѣ городовъ Рязанскихъ непоказанъ, слѣдовательно, или умолчить преданіе жителей о существованіи на мѣстѣ нынѣшняго Городца, въ древности Города, или мы должны утвердительно сказать, что Бѣлгородъ, дѣйствительно находился на этомъ мѣстѣ, иначе негдѣ опредѣлить его существованія. Тамъ, если вѣками не сохранилось ни какихъ историческихъ памятниковъ, за то древніе земляныя окопы, и самое названіе Городца, достаточныя свидѣтельства о его древности. — На погостѣ кладбищенской церкви, мы замѣтили нѣсколько надгробныхъ камней, съ надписями, но время до того сгладило слѣды почерка, что съ большимъ трудомъ можно токмо на одномъ разобрать надпись: лѣта 6914 (1406).

Торческз, существовалъ на мѣстѣ гдѣ нынѣ деревня Торчино. Спаскаго уѣзда.

Шиловъ старый, на мѣсть нынѣшняго села Шилова, на Окъ, известнаго по судоходной пристань.

Борисовъ, не то ли, что нынѣ село Борисово, Спаскаго уѣзда? впрочемъ есть другое село Борисово за Рязанью.

Микитинъ, что нынѣ деревня Никитино, близъ старой Рязани.

Гльбовъ, на мѣсть села Гльбова въ Рязанскомъ уѣздѣ.

Воино, вѣроятно Воиновъ, гдѣ существовала подлинно не известно, но полагаемъ около старой Рязани.

Замѣчая дѣятельность почтенныхъ Археологовъ, гг. Ходаковскаго и Калайдовича къ объясненію городковъ и городищъ, мы соревнуя на пользу отечественной Археологіи, въ дополненіе собранныхъ ими по сему предмету свѣденій, укажемъ еще на малоизвестныя Городки, Городцы, Городныя и Городища.

Городокъ въ Спаскѣ, почти исчезнувшій съ лица земли, котораго едва лишь сохранились

слѣды первобытнаго укрѣпленія—остатки земляныхъ валовъ; но старожилы запомнятъ высокіе валы, гдѣ по временамъ находились мѣчи, бердыши и кольцеобразные бляхи, вѣроятно остатки латъ.

Городокъ въ селѣ Троицъ пѣленицъ, въ 7 верстахъ отъ города Спаска.

Городокъ въ деревнѣ Никитиной верстахъ въ 5 отъ старой Рязани.

Городокъ въ селѣ Городцъ, близъ нынѣ существующей кладбищенской церкви.

Городокъ близъ села Киструса, кажется въ 13 верстахъ отъ Спаска.

Городокъ близъ села Лакаши, примѣчательнъ по баснословному преданію.

Городецъ, село въ 7 верстахъ отъ города Спаска.

Городное, село Спаскаго уѣзда.

Городище, деревня Спаскаго же уѣзда; а другое городище въ селѣ старой Рязани, известное у г. Калайдовича въ наименованіи городка.

Сверхъ того, неумолчимъ объ извѣстныхъ намъ курганахъ, въ числѣ которыхъ есть могильные, скрывающіе прахъ умершихъ на полѣ битвы воиновъ—остатки опустошительныхъ слѣдовъ грознаго врага отечества, кровожаднаго Батыя.

Въ двухъ верстахъ отъ достопримѣчательнаго села Ижевскаго, вправо отъ дороги, существуетъ и по нынѣ высокій курганъ.

Близъ села Киструса находится нѣсколько могильныхъ кургановъ, изъ сунеска и суглинка, ихъ много, въ числѣ которыхъ есть образовавшіеся природою, вѣроятно есть и такіе, которые были нарочито устроены для наблюдній непріятельскихъ набѣговъ, при битвѣ съ Татарами; потому что опустошительный слѣдъ Батыя, по всѣмъ вѣроятностямъ, былъ по этому тракту:

Близъ села Ольгова, къ Рязани, влѣво отъ дороги, находится и нынѣ въ полѣ возвышеніе старожилы рассказываютъ, что тамъ похоронены, убитые на съчи съ Татарами, Рязанскіе воины.

Въ Спаскѣ на горѣ, гдѣ нынѣ устроены публичный садъ, не болѣе трехъ лѣтъ, случай-

но, при пересаживаніи большаго дерева, отрыты, учредителемъ сада, сдѣшнимъ 1-й гильдіи купцемъ Т. И. Мелешкинымъ, человѣческіе кости, съ остатками мѣдныхъ бляхъ, и полуразрушенныхъ колець, вѣроятно составлявшихъ латы, отъ которыхъ нѣкоторая часть, въ то же время, доставлены нами въ кабинетъ Императорскаго общества Исторіи и древностей Россійскихъ.

Близь села Городца, у кладбищенской церкви, существуетъ не большой курганъ, произшедшій отъ не извѣстныхъ намъ причинъ.

Два кургана въ Городкѣ села старой Рязани, образовавшіеся отъ разрушенія двухъ каменныхъ зданій, рухнувшихъ на своемъ основаніи, изъ которыхъ ближе къ деревянной церкви, въ прошломъ 1856 году, нами Археологически изслѣдованъ, и подъ нимъ открыты остатки Соборнаго зданія; а другой, по встрѣтившимся не предвидимымъ препятствіямъ оставленъ нынѣ безъ изслѣдованія.

Въ двухъ верстахъ отъ старой Рязани, въ полѣ, не большой курганъ называемый Чалая Могила, примѣчательенъ по баснословному о немъ преданію (34).

Курганы въ двухъ верстахъ отъ города Спаска, образовавшіеся изъ супеска, имѣющіе отъ 6 до 7 сажень высоты, не представляютъ собою ничего яснаго, положительнаго; о нихъ историческихъ преданій не сохранилось.

Въ курганахъ нерѣдко находятъ старинныя серебряныя копѣечки, называемыя Мордками.

Спаскаго уѣзда въ селѣ Дехтяномъ, лѣтъ шесть тому назадъ, найдены двѣ кубышки съ Татарскими монетами; одинъ экземпляръ изъ нихъ извѣстенъ Общ. Ист. и др. Рос. (3⁵).

Носятъ слухи, что недавно близъ села Троицы Пьленицы, во время обрушенія горы, найдена большая кубышка, съ старинными Русскими монетами, называемыми Мордками; мы къ сожалѣнію нашему, не видали изъ нихъ ни одного экземпляра; какъ жаль, что у насъ много погибаетъ подобныхъ вещей, можетъ быть, въ числѣ монетъ Великокняжескихъ, были монеты удѣльныя, можетъ быть, небыло ли въ числѣ ихъ монетъ Княжества Рязанскаго? вотъ драгоценности! вотъ матеріалы для Нумизматики!

Близъ села Константинова, недавно открыта въ землѣ кубышка съ монетами Татарскихъ Хановъ, разной величины; въ нашемъ собраніи и нынѣ хранится одна такая монета, величиною и въсомъ въ Голландскій талеръ.

Въ селѣ Гавриловскомъ, въ 1855 году, въ обвалившемся буеракѣ, найдена кубышка съ старинными деньгами; не знаемъ, какіе именно тамъ хранились монеты, потому что, намъ случилось уже видѣть въ Спаскѣ у одного торговца, изъ числа ихъ не болѣе 20 экземпляровъ, изъ которыхъ однако же не было ни одной монеты древнѣе. Иоанна IV; а изъ удѣльныхъ ни одной!

Въ старой Рязани, не рѣдко вымываются около берега Оки, во время полноводья, или дождевыми истоками разныя древнія монеты; изъ нихъ нѣкоторые собственно Князей Рязанскихъ, Иоанна Θεодоровича и сына его Василія. Одинъ экземпляръ изъ монетъ перваго, съ бычачьею головою, мы представили въ Кабинетъ Имп. Общ. Ист. и др. Рос.

Въ Спаскѣ, на горѣ, гдѣ преждѣ было селеніе, часто во время дождя находятя старинныя монеты; мы въ прошломъ 1855 году,

изъ монетъ, отрываемыхъ въ окрестностяхъ древней Рязани, составили было порядочное нумизматическое собраніе, но, по убѣдительной просьбѣ, уступили доброму нашему знакомому, страстному любителю отечественныхъ древностей В. М. К. му.

Еще недавно, и именно въ Маѣ мѣсяцѣ 1857 года, въ Спасскъ, на горѣ, не подалеку отъ Публичнаго сада, найдены случайно нѣсколько серебряныхъ Восточныхъ монетъ, (вѣроятно Татарскія) на многихъ мы замѣтили изображеніе бычачьей головы, точно такое же, какое встрѣчается на монетахъ Князя Рязанскаго Іоанна Θεодоровича, которое, думаемъ, Золотою Ордою становилось на монетахъ въ удостовѣреніе, для свободнаго ихъ обращенія въ народъ, между Татаръ и Русскіихъ, во время владычества первыхъ надъ Россією.

Вотъ краткое обозрѣніе Рязанской губерніи въ Археологическомъ отношеніи. Предметовъ древностей мало. Мы думаемъ, что спросятъ нѣкоторые любители древностей, гдѣ же они, не ужели въ рукахъ охотниковъ, не ужели погибли отъ рукъ невѣжества? Нѣтъ! Историческихъ памятниковъ, драгоцѣнныхъ для Историка и Археолога, не вошедшихъ въ

составъ нашего обозрѣнія; думаемъ что еще много; но мы не обязывались обнаружить всѣ предметы древностей мы не имѣли и не имѣемъ къ тому способовъ, дѣйствуя частнымъ образомъ, мы только что видѣли, то для памяти и записывали, на тотъ конецъ, чтобы нашимъ сборникомъ, сократить, хотя нѣсколько, труды дѣятельнаго изслѣдователя, который со временемъ, можетъ быть, приступитъ къ составленію изъ мѣлкихъ частей, одного великаго, цѣлаго; разумѣемъ Исторію Рязанскаго Княжества.



ДОПОЛНЕНІЯ.

I.

Архангельскій Соборъ, по вѣтхости болѣе 30 лѣтъ, былъ не удобенъ для Богослуженія, который нынѣ по благословенію бывшаго Архіепископа Сергія, при ревностномъ содѣйствіи Соборнаго старосты купца Живаго и почтеннаго Гражданина В. Д. Харина, возобновленъ. Въ немъ находятся (извѣстныя по описанію г. Калайдовича) девять гробницъ, бывшихъ Архипастырей съ приличными надписями. *

* Епископы: Θεодосій, Семіонъ, Іона, Михаилъ и Гурій изъ которыхъ первый кончилъ жизнь въ концѣ XV вѣка. Архіепископы: Іосифъ, Θεодоритъ (4), Мисаилъ убіенный (5) и Алексій Титовъ. Митрополиты: Іларіонъ Іосифъ и славный Стефанъ Яворскій.

Тамъ же хранятся между прочими церковными рѣдкостями важныя для религіи нашей достопамятности, * выставленныя въ преддвѣрїи алтаря, за стеклами подъ металлическими колпаками съ надписями. Откуда доставлены въ Рязань, когда и къмъ эти достопамятности? о томъ никакихъ историческихъ извѣстій нѣтъ, и которыя даже въ наше время еще многимъ не извѣстны, потому что, богослуженіе въ Архангельскомъ Соборѣ бываетъ очень рѣдко. Намъ рассказывалъ почтенный старецъ В. Д. Харинъ, что въ 1820 году, при возобновенїи Собора, отысканъ былъ гдѣ-то подъ поломъ, вѣроятно въ выходѣ, запыленный ящикъ, запечатанный и забитый гвоздями; который, по приказанію Преосвященнаго Сергія, былъ въ то же время вскрытъ,

* Древо неопалимой Купины (6). Древо, которое Богъ показалъ Моисею усладить воду; ступень Оаворской горы, камень, на которомъ Христосъ преобразился. Дубъ Маврійскій, подъ которымъ Авраамъ бесѣдовалъ съ святою Троицею. Камень, на которомъ Христосъ постился 40 дней и 40 ночей. Камень на которомъ Христосъ стоялъ съ учениками своими. Камень села Скудьяльничаго. Персть 14,000 младенцевъ, въ Вифліемѣ отъ Ирода избіенныхъ, мѣра отъ Гроба Господня, золотая тѣсьма. Свѣча отъ Гроба Господня. Трава великомученицы Екатерины. Хлѣбъ Саввы Освященнаго. Часть гроба Александра Свирскаго. Часть гроба Семіона Столпника.

и въ немъ оказался ящикъ серебряный, скрывавшій всѣ означенныя достопримѣчательности; что самое подтверждають и прочіе очевидцы. Мы съ своей стороны думаемъ, не присланы ли они, или покрайней мѣрѣ, большая ихъ часть, въ древнія времена отъ Патриарховъ Константинопольскихъ въ даръ Князьямъ Рязанскимъ? такъ же какъ и чудотворный образъ Іоанна Богослова? Иначе не знаемъ, какъ объяснить неизвѣстное у насъ появленіе Святыхъ достопримѣчательностей!

II.

Повѣствованіе о смерти Князя Феодора и супруги его съ младенцемъ сыномъ, сообщенное намъ позднѣйшими лѣтописцами, безъ сомнѣнія, основано не на одномъ токмо воображеніи, которое не могло имѣть мѣста въ современныхъ лѣтописяхъ. Лѣтописецъ, вѣроятно, руководствовался, или преданіемъ жителей, или частными записками; потому что, писать такъ смѣло по однимъ догадкамъ, безъ господствовавшаго о томъ народнаго преданія, и представлять на судъ современниковъ, намъ кажется не возможнымъ. По этому, если молчать о томъ древнѣйшія лѣтописи, то не ужели мы не должны вѣрить даже и тому, что вѣроятно; слѣдовательно имѣя повѣствованіе, сообщенное намъ позднѣйшими лѣтописцами,

о смерти и о мѣстѣ погребенія юныхъ супруговъ и младенца сына ихъ, мы должны считать не достовѣрнымъ, и потому только, что умалчиваютъ о томъ древнѣе. Нѣтъ намъ кажется, что эта истина не оспорима; и хотя почтеннейшій историческій нашъ изслѣдователь К. Ф. Калайдовичъ, нѣсколько сомнѣвался въ этой повѣсти; однако признавалъ ее достойною замѣчанія. Положимъ, что изслѣдователь имѣлъ полное право сомнѣваться, не видя современныхъ свидѣтельствъ, и не желая вѣрить на честное слово позднѣйшему потомству. Но въ наше время, въ нашъ вѣкъ строгихъ критическихъ изслѣдованій, следовало бы разсмотрѣть, подлежащія сужденію нашему вопросы: а) Мудрено ли извергу Батю, кровожадному Татарину, въ пылу своего неистовства, убить юнаго Князя Феодора, осмѣлившася, какъ говоритъ Исторія, ему сопротивляться, спасая честь жены своей? б) Мудрено ли, чтобы Евпраксія, свѣдавшая о гибели любимаго ею супруга, и уже предвидившая близкій для себя позоръ и поношеніе отъ сладострастнаго Батю, мудрено ли повторимъ, что она въ отчаяніи бросилась съ сыномъ своимъ младенцемъ Іоанномъ изъ высокаго терема и лишила себя жизни? И наконецъ в) Возможно ли сомнѣніе, когда три ка-

менные креста, поставленные въ Зарайскъ, надъ гробами страдальцевъ, съ древнѣйшею Славянскою надписью, по рѣзбѣ къ XIII вѣку относящеюся, по справедливости, заставляютъ согласиться каждаго въ истинѣ этого происшествія. Слышимъ возраженіе: что эти памятники, могли быть поставлены въ послѣдствіи времени, и единственно по преданію (можетъ быть, баснословному) жителей? Мы въ свою очередь замѣтимъ о не возможности этого, во первыхъ потому, что три каменные креста, поставленные надъ гробами Θεодора, Евпраксіи и сына ихъ Іоанна, на мѣстѣ древней Предтеченской церкви, пришедшей въ послѣдствіи времени въ разрушеніе, находятся близъ алтаря, надъ самыми гробами страдальцевъ; по этому надобно сомневаться и въ существованіи въ то время, Предтеченской церкви? А во вторыхъ, древняя резная на крестахъ надпись, ясно о смерти ихъ повѣствующая по формѣ и стилю почерка къ XIII вѣку относящаяся, такъ же свидѣтельствуетъ достовѣрность того и другаго. Г. Калайдовичъ, (11) сомнѣваясь въ истинѣ этой повѣсти, и самаго происшествія, не могущаго, по мнѣнію его случиться въ XIII вѣкѣ, принималъ въ соображеніе сказанія позднѣйшихъ лѣтописцевъ, повѣствующихъ

о смерти Княгини Евпраксіи слѣдующими словами: „И ринуся изъ превысокаго храма своего, и съ сыномъ своимъ со Княземъ Иваномъ на среду земли и заразися до смерти; и оттоль прозвася мѣсто то *заразъ*, занежъ заразися ту Княгиня Евпраксія“ (12). Г. Калайдовичъ, желая опровергнуть эту повѣсть, замѣчаетъ: что „слово *заразъ*, нигдѣ въ древнихъ памятникахъ и въ нынѣшнемъ языкѣ, не встрѣчалось ему въ томъ значеніи, какое дано оному въ предложенной выпискѣ; что и теперь говоритъ онъ, во многихъ мѣстахъ Россіи, крутые горы близъ береговъ рѣкъ, изрытые буераками и поросшіе частымъ кустарникомъ, называется *заравали*. Точно таково мѣстоположеніе Зарайска, лѣжащаго на нагорной сторонѣ большаго Осетра; оно досель удержало прежнее естественное наименованіе.“ Г. Калайдовичъ, объясняя такимъ образомъ слово *заразъ*, вѣроятно предполагалъ отклонить тѣмъ мнѣніе людей, безусловно вѣрующихъ сказаніямъ летописцевъ о гибельной кончинѣ Евпраксіи. Слова почтеннейшаго нашего историческаго изслѣдователя означаютъ: что крутые горы, или вообще мѣста возвышенныя утесами, называются *заравали*. Мы согласны съ мнѣніемъ г. Калайдовича и поэтому выводимъ заключеніе,

что упасть съ високаго мѣста и убиться, стало быть по древнему выраженію значило *заразиться*? Потому что, есть много примѣровъ такого словопроизводства; не видимъ ли въ лѣтописяхъ отъ слова *рать* происходящія слова: *варатися* Князю и проч. Нынѣ мы встрѣчаемъ слово *варазу* въ смыслѣ прилипчивой болѣзни, и происходящей отъ того скоропостижности; очевидно, что оно произошло отъ древняго *варазъ*, означающаго скорость. Точно такъ по мнѣнію нашему: внезапное падѣніе съ высоты и скоропостижный убой отъ того происшедшій, лѣтописцемъ выраженъ словомъ *варазю*; следовательно не слово *варазъ* въ смыслѣ убоя, получило названіе отъ крутыхъ горъ, но самыя таковыя утесистыя возвышенія, если они гдѣ нибудь такъ называются, вѣроятно происходятъ отъ слова *варазъ* или убоя; что само собою разумѣется, потому что, всякое падѣніе съ крутизны для жизни гибельно. А по сему лучше согласится, что лѣтописецъ выразилъ причину смертности Евпраксіи словомъ *варазъ*, въ смыслѣ скоропостижности, чѣмъ отвѣргать повѣствованіе его продолжателей о гибели юныхъ супруговъ; потому только, что будто бы Зарайскъ, основанъ послѣ того чрезъ два столѣтія, и заимствовалъ свое названіе отъ

мѣсть, изрытыхъ буераками, называемыхъ гдѣ-то и по нынѣ *заразали*. Нѣтъ, мы думаемъ, что въ древности, города, едвали заимствовали свои названія отъ такихъ малозначущихъ причинъ? И не ужели одинъ токмо Зарайскъ, основанъ на мѣсть, изрытомъ буераками? Г. Калайдовичъ, какъ будто нарочито уменьшая историческую важность Зарайска, полагаетъ основаніе этого города, не прежде конца XV вѣка, следовательно и заставляетъ уже насъ сомнѣваться въ происшествіи, случившемся съ супругою Князя Θεодора и самому мѣсту ихъ погребенія; потому что, сообразивъ повесть XIII столѣтія съ основаніемъ города въ XV вѣкѣ, усматриваемъ, или анахронизмъ въ летописяхъ, или баснословное преданіе. Доказательства свои г. Калайдовичъ основываетъ на Географическомъ отрывкѣ XV вѣка, и потому только, что въ немъ Зарайскъ въ числѣ городовъ Рязанскихъ не показанъ. Но о томъ, что Географическій отрывокъ, какъ и прочіе летописи, въ отношеніи достовѣрности, можетъ подлежать сомненію, г. Калайдовичъ не говоритъ ни слова. Осмѣлимся сдѣлать возраженіе: не ужели мы должны вѣрить безусловно этому отрывку XV вѣка? вѣрить безъ всякихъ критическихъ изслѣдованій? Вотъ

противорѣчіе г. Калайдовича: онъ на стр. 67 (пис. къ А. Ѳ. Малинов.) говорить: что „въ Географическомъ отрывкѣ, часто упоминаемомъ, не показаны еще два города, Ижеславецъ и Бѣлгородъ, разрушенный въ 1208 году Всеволодомъ, а вторично Батыемъ въ 1257 году, означаемый г. Исторіографомъ близъ старой Рязани; и Ижеславецъ, такъ же исчезнувшій съ нашествіемъ Батыя на Княжество Рязанское.“ Вотъ подлинныя слова г. Калайдовича. Два извѣстные города: Ижеславецъ и Бѣлгородъ, упоминаемые во многихъ древнихъ летописяхъ, въ Географическомъ отрывкѣ не показаны; то послѣ этого мудрено ли, что и Зарайскъ, не показанъ въ числѣ городовъ Рязанскихъ по той же причинѣ, по которой и другіе города въ немъ не показаны. Можетъ быть, въ то время, Зарайскъ, общими врагами нашего отечества былъ разрушенъ, а въ XV вѣкѣ возобновленъ. Это безспорно, это будетъ даже ближе къ цѣли нашего изслѣдованія и согласнѣе съ мнѣніями другихъ Археологовъ, но чтобы полагать его основаніе въ концѣ XV вѣка, не сбыточно, не вѣроятно.





ПРИМЪЧАНІЯ.

- 1). Обоз. Ряз. Гр. Ист. г. Воздв. При описаніи войны Олега съ Великимъ Княземъ Дмитріемъ, на Скорпищевѣ, что нынѣ село Канищево Рязанскаго уѣзда.
- 2). Г. Воздвиженскій, въ обзорѣиіи Рязанской Гражданской Исторіи, несправѣдливо говоритъ, что въ древнихъ письменныхъ памятникахъ, нынѣшня Рязань, называлась также, потому что, сколько мы могли замѣтить, въ древнихъ грамотахъ и договорахъ Князей, Рязань вездѣ именовалась Рѣзанью.
- 3). Обоз. Ряз. Граж. Ист. стр. 50.
- 4). Ряз. Иерарх. г. Воздвиженскаго, стр. 64. „Сей Архіепископъ, перенесъ мощи св. Васклія,

Епископа Рязанскаго, изъ стараго Острога, отъ церкви св. страстотерпцевъ Бориса и Глѣба, въ градъ Переславль, въ новопостроенную, что нынѣ теплая Рождественская, Соборную церковь Успѣнія Пресвятыя Богородицы, Іюля въ 10 день 7117 (1606).

- 5). Тамъ же стр. 124. Архіепископъ Мисаилъ убитъ въ 1655 году, при крещеніи Татаръ и Мордвы, въ Шатскомъ уездѣ.
- 6). Какъ это, равно и прочіе вещи, кромѣ весьма немногихъ цѣлыхъ, одиѣ токмо части.
- 7). Рязан. Іерар. стр. 18. „И абіе св. Василій Епископъ, взятся изъ очію Муромскаго народа, во мгновніе ока, вверху по Окѣ рѣкѣ: бысть же сіе чудо въ третій часъ дне, а того же дня, въ девятый часъ, принесенъ бысть въ мѣсто, еже нынѣ зовома старая Рязань, туба тогда пребываху Князѣи Рязанстїи, Великій же Князь Рязанстїи именовъ Олегъ, срѣте его со кресты, со всемъ освященнымъ соборомъ и прїять св. правѣднаго Василія Епископа, радуясь со всеми Православными Христїяны, и тако пребысть Муромская Епископія въ Рязани.“ Изъ житїя Муром. чудотв. (Миней Четвы 21 Мая).
- 8). Ряз. Іерар. стр. 52. „И ту св. икону Великій Князь Рязанскїй, по совѣту бывшаго въ то время Архіерея, взявъ перенесли для спасенїя и огражденїя въ градъ Рязань.“

- 9). Ист. Гос. Рос. (въ 3 издан.) томъ 3 прим. 295.
- 10). Той же Исторіи том. 3 стр. 317.
- 11). Письма къ А. Ѳ. Малинов. г. Калайд. (1825) дополн. на стр. 73.
- 12). Руск. Врем. част. I, стр. 94 и 95.
- 13). 14-го Царств. Кн. стр. 181, и Геог. Слов. Государ. Рос. подъ статью *Михайловъ*. „Въ 1551 году, по Рождествѣ Христовѣ, началось строеніе Михайлова, между симъ временемъ, когда Россійское оружіе, прежнихъ своихъ побѣдителей и всегдашнихъ враговъ, въ царствѣ Казанскомъ утѣснило, прежде еще нежели градъ сей выдалъ царя своего и его матью Россіянамъ, и пріимъ вѣрнаго Россіи Царя Шихъ-Алея, то есть, Августа мѣсяца сего года, Царь Іоаннъ Васильевичъ, стараяся по всюду Россійскіе границы утвердить отъ разныхъ Татарскихъ набѣговъ, по вѣрному ему донесенію, объ разныхъ удобныхъ мѣстахъ, избралъ единое мѣсто въ областяхъ Переславскихъ, при рѣчкѣ Пронѣ, разстояніемъ отъ Рязани въ 50, отъ Коломны 90, отъ Москвы 180 верстахъ, гдѣ и повелѣлъ находящимся тутъ Воеводамъ и Князьямъ Александру Ивановичу Воротыцкому и Михайль Петровичу Головину, построить и укрѣпить городъ сей. Исполняя повелѣніе своего государя, немедленно начали изготовлять очн-

щеніе мѣста, для построенія города; и какъ первое мѣсто очищалось для строенія церкви, тогда на самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ назначалось быть алтарю церковному, найденъ былъ старинный образъ Архистратига Михаила, обложенный серебромъ, и ничѣмъ не поврежденный. Обрѣтеніе того образа, почиталось за весьма благое предзнаменованіе и за знакъ изволенія Божія на сіе строеніе; Воеводы не мѣдленно увѣдомили Государя, который показывая только боязни противъ Бога, коль тщеславнымъ и мудрымъ себя показывалъ въ правительствѣ, чрезъ посланныхъ священниковъ, повелѣлъ образъ сей перенести въ Москву, и встрѣтилъ его купно съ св. Митрополитомъ Макаріемъ, а потомъ обратно съ таковымъ же почтеніемъ, отпустилъ на то мѣсто, гдѣ найденъ былъ; и гдѣ во имя Архистратига силъ Божіихъ, сооруженъ былъ храмъ, а построенный городъ наименованъ Михайловымъ.

- 14). Село Слободское, Раненбургъ тожь, принадлежавшее къ уѣздному городу Козлову, Тамбов. губ. переименованное въ послѣдствіи времени въ городъ Раненбургъ, начало быть извѣстно со временъ Петра Великаго; потому что село Слободское, съ окружными селеніями, отдано было во владѣніе, или поручено въ управленіе Князю Александру Даниловичу

Меньшикову, который тамъ на не большой горѣ, гдѣ протекаетъ рѣчка съ сѣверозапада на югъ, называемая Ягодная Рѣса, устроилъ крѣпость, прокопавъ каналъ окола шести сажень глубиною, обвалилъ валомъ; каналъ и крѣпость прильгая двумя боками къ городской площади, всѣхъ имѣеть пять боковъ, три угла и два конца. Въ крѣпости, находятся три довольно большихъ, двуэтажныхъ, каменныхъ корпуса, а съ четвертой по меньше такъ же каменный; первоначально построенные, по увѣренію сторожиловъ, Княземъ Меншиковымъ, которые по давности времени обвѣтшали и были близки къ разрушенію; но бывшимъ здѣшнимъ господиномъ Генераль-Губернаторомъ Александромъ Дмитріевичемъ Балашовымъ возстановлены, оправлены и привѣдены въ лучший видъ; а бывшія при нихъ башни разобраны. Тамъ теперь помѣщаются присудственные мѣста.

15). Ист. Гос. Рос. томъ 3 стр. 76.

16). Г. Штатный Смотритель Пронскаго Уѣзднаго Училища, А. А. Мальцевъ, увѣдомляя насъ о нѣкоторыхъ древностяхъ Пронскихъ, между прочимъ указываетъ на этотъ камень, на которомъ г. Мальцевъ усматриваетъ, съ начала надписи годъ: (1713) если точно къ этому времени, говоритъ онъ, относится эта надпись, то она заслуживаетъ особенное вниманіе Ар-

хеолога! и справедливо. Но кажется при чтении надписи, которую разобрать почти невозможно, (особенно безъ употребленія извѣстныхъ для того способовъ) послѣдовала ошибка.

- 17). Этотъ курганъ, видѣнъ съ горы при селѣ Романцевѣ, Рязанскаго уѣзда.
- 18). Въ это время, языческій городецъ, просвѣтился вѣрою, принятою чрезъ св. Князя Муромскаго, Глѣба Владиміровича.
- 19). Извѣстно изъ надгробной надписи на камнѣ.
- 20). Свѣденія этого рода, мы заимствовали отъ тамошняго почтеннаго любителя отечественныхъ древностей, Касимовскаго гражданина И. С. Гагина.
- 21). Родъ Царей Касимовскихъ произошелъ отъ Царя Касима, сына его Даньяра, Астраханскаго Царевича Шихъ-Алея, и брата его Аналей Хана, Саишъ Булата, Гаибуллы и сына его Мустафы; Киргизскаго Царевича Уразъ-Махмета, Нурмамета, Индійскаго Хана Орслана, названнаго въ св. крещеніи Василюмъ; и сына его Іоанна Васильевича съ бабкою его недолго царствовавшею, Фатьмой - Салтанъ-Сентовною. (Изъ рукопис. Сбор. І. Ѳ. Краснова).
- 22). О существованіи Сапожка, въ началѣ XVII вѣка, свидѣтельствуютъ писцовыя книги, въ которыхъ сказано: „1627. Городище Сапожков-

ское, острогъ дубовый, а въ немъ 6 башень, надъ двумя башнями двой вороты, а на одной башнѣ колоколь вѣстовой, да 4 башни глухихъ; да въ острогъ погребъ казацкой, а въ погребъ пушка и пушечный нарядъ, да въ городъ колодець, да тюрьма, да приказныхъ людей дворъ; а около острога ровъ, да за острогомъ Соборная церковь, деревянная Клецки, а въ церкви Божіе милосердіе, образъ мѣстный Успѣнія Богородицы Пресвятыя, да придѣль чудотворца Николая, вѣнцы и гривны у нихъ серебряные позлащены и проч.“

- 23). Г. Учитель Сапожковскаго Приходскаго Училища С. И. Ивановскій, въ подтвержденіе извѣстнаго преданія жителей, увѣдомилъ насъ, что большая часть тамошнихъ гражданъ имѣютъ фамилію Арзамазцевыхъ.
- 24). Колокольня въ городѣ Спасскѣ, съ теплою подъ нею церковью, о трехъ придѣлахъ, отдѣланною подъ мраморъ, построена попеченіемъ и капиталомъ почтеннаго здѣшняго благотворителя, 1-й гильдіи купца Т. И. Мелешкина, равно какъ и Соборъ пятикупольный, изящной архитектуры, построенъ его же усердіемъ и ревностію, которыя г. Мелешкинъ не престанно употребляетъ къ украшенію храмовъ Вышняго! Честь и хвала почтенному гражданину!
- 25). Синодикъ, извѣстный Императорскому Общ. Ист. и древ. Рос. служилъ намъ матеріаломъ

при изслѣдованіи о генеалогіи Князей Рязанскихъ.

- 26). Ист. Гос. Рос. томъ 3 стр. 191, и Обоз. Ряз. Гр. Ист. Воздвижен. стр. 89.
- 27). Письмо къ А. Θ. Малинов. объ Арх. изсл. въ Ряз. Губ. г. Калайдовича.
- 28). Ряз. Иерарх. г. Воздвиженскаго (1822).
- 29). Не ошибка ли это? не пришлый ли? (по древнему выраженію) то есть временный.
- 30). Ижевское, могло произойти отъ названія Иже-славское, побытности селеніемъ. Мы не безъ основанія полагаемъ, что Ижевское было Иже-славцемъ, просимъ замѣтить, что оно существовало въ XIV вѣкѣ.
- 31). Ист. Гос. Рос. томъ 3 стр. 141.
- 52). Пис. къ А. Θ. Малиновскому стр. 67.
- 33). Ист. Гос. Рос. томъ 3 примѣч. 106.
- 34). Объ этомъ курганѣ старожилы говорятъ, что въ древности Князь Олегъ, выѣхавшій на поединокъ съ какимъ-то Литовскимъ Княземъ, былъ убитъ соперникомъ, потому случаю, что подъ нашимъ героемъ, была чалая кобыла, покорившаяся естественному порядку природы, измѣнивъ всаднику, лишившемуся способъ на ней лавировать противъ своего не-пріятеля, съ намѣреніемъ будто бы выѣхавшаго на жеребца. Такая по мнѣнію нашему бас-

ня, выдуманная въ позднѣйшее время, какимъ
нибудь замысловатымъ разскащикомъ старины,
въ извѣстномъ преданіи жителей, запечатлѣна
твердою увѣренностію въ несомнѣнной исти-
нѣ; и отъ того, говорятъ они, прозывается
то мѣсто чалая могила, что скрываетъ прахъ
чалой Княжеской лошади.“

- 55). Одинъ экземпляръ этой монеты, подаренъ, по-
чтеннѣйшимъ нашимъ наставникомъ Н. М. Кон-
стантиновскимъ, г. Археографу Император-
ской Россійской Академіи П. М. Строеву.



